

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ СКАЗИТЕЛЕЙ-ОЛОНХОСУТОВ САХА

Аннотация

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена исторической ситуацией сохранения межпоколенной цепи сказителей-олонхосутов Якутии. Осмысление феномена молодого олонхосута Ю. П. Борисова, автора олонхо «Баһырҕастаах аттаах Баабый Баатыр» (2014) – цель данной статьи. Используются итоги многолетних включенных наблюдений автора, путем сравнительно-сопоставительного анализа рассматривается структура типических мест в указанном эпическом тексте. Произведенное осмысление более чем двадцатилетнего опыта воссоздания аутентичного сказительства в детской и молодежной среде Республики Саха (Якутия) приводит к обнадеживающим выводам по поводу начала нового этапа сказительства, а также и нового поколения сказителей-олонхосут, часть из которых без сомнения можно отнести к импровизаторам эпических текстов культуры. В данное время в практике якутского олонхо наличествует несколько десятков молодых сказителей, объединенных в свою общественную организацию и с интересом и осмысленно занимающихся этой необычной для современного поколения деятельностью – олонхоолоһун. Данное явление требует специального изучения всех заинтересованных направлений наук о культуре и человеке, постоянного целенаправленного наблюдения и также практического вмешательства, соучастия путем проектирования, культурных индустрий и других технологий прикладных исследований. Сделанные на основе теоретического анализа собранного материала выводы будут ценны для профессиональной оценки подобных феноменов, чье сказительское творчество поможет возродить и дать новое дыхание бесценному эпическому наследию народа. Работа будет интересна и полезна для всех этнических культур, желающих сохранить и передать новому поколению свой эпос, автор статьи лично свидетельствует и выступает со-творцом такового процесса.

Ключевые слова: феномен культуры, осмысление, эпическое наследие, эпос олонхо, сказитель, классификация сказителей, сказитель-олонхосут, молодое поколение сказителей-олонхосут, будущее якутского олонхо, перспективы развития эпоса.

Введение

Осмысление феномена сказителя-олонхосута актуально не только для якутской этнокультуры, но и для всех этнических общностей России и мира, что обусловлено нарастающими темпами ассимиляционных процессов в современной мировой культуре и утерей механизмов межпоколенной передачи духовной компоненты национальной культуры, в этом плане ущербно не только молодое поколение, но и нынешнее старшее поколение не имеет доступа к наследию предков. Главной причиной этого определенно негативного явления в российском обществе, как известно, считается всеобщее стремление к некогда желаемой «советской культуре». Ответственность за появление указанной неестественной причины ложится на политиков-революционеров, бездумно начавших отчасти необратимый процесс социалистических преобразований в полинациональном государстве.

У народа саха в те времена оказались знаковые личности, сумевшие заложить необходимые страховочные средства под механизмы сохранения в народной памяти, в ментальных структурах носителей эпической традиции архетипических прообразов олонхо. Использовано было не только устное слово, но и предприняты были меры для записи текстов олонхо на механические, письменные и технические носители. То есть было использовано три способа: ментальный, устный (вербальный) и механический способы сохранения эпического наследия. Это явление мы привязываем к трем психическим субстанциональным образованиям Кут в организме человека. Для выявления понятия и сути Кут, отсылая читателей к нашим ранним разработкам [1], перейдем к изложению идеи относительно достижения цели статьи. Указанные три способа сохранения эпического наследия народа, а также рассматриваемые в статье особенности феномена сказителя соотнесем с тремя Кут. Можно было бы обойтись и без введения понятия Кут, но слово это и, в особенности, сам концепт Кут работают для передачи наших мыслей, идей, разъяснений, по Хайдеггеру, Бахтину, Сепиру, Уорфу и др., знающим дух

живого национального языка и явления язычества, знакомым с языковой сущностью – духомиччи, поэтому мы сочли необходимым употребить в статье концепт Кут.

В данном случае ментальный способ реализует сохранение эпического дара в духовно-интеллектуальной сфере личности сказителя – в его Ийэ кут. Вербальный способ закладывает сказительский дар в эмоционально-психическую сферу олонхосута – в его Салгын кут. А вот механический способ сохранения и текстов олонхо, и непосредственно процесса сказания олонхосута – олонхолооһун – воздействует на био-физиологическую суть Буор кут слушателя-читателя. Во всех трех случаях живую действует языковая сущность – ийэ тыл иччитэ, тыл этэр хомуһуна. Все три способа воздействованы в проявлении изучаемого нами феномена молодого олонхосута – представителя нового поколения якутских сказителей. Так, последнему передан наследственный дар сказительства, он в совершенстве владеет родным языком, имеет доступ к механическим средствам фиксации эпических текстов олонхо. Таким образом, изучаемый нами сказитель способен всеми тремя Кут воспроизводить текст олонхо. Цель данной статьи и состоит в осмыслении реального феномена современного молодого сказителя-олонхосута саха на примере конкретной личности.

Материалы изучения феномена современного молодого сказителя

Содержательную часть статьи начнем с изложения собственных многолетних наблюдений и опыта сотворчества с объектом наблюдения. С автором вновь изданного в 2014 г. оригинального эпоса олонхо «Баһырҕастаах аттаах Баабый Баатыр» Юрием Петровичем Борисовым (1989 г.р.), молодым сказителем-олонхосутом автор статьи знаком с его школьных лет, когда он в 2002 г. впервые опубликовал свое первое авторское олонхо «Айыы киһитэ аһыныгас санаалаах, күн киһитэ көмүскэс майгылаах Кэскил Бухатыыр» на страницах республиканской детской газеты «Кэскил – Юность Севера». Здесь сделаем отступление и отметим, что на базу данных юных исполнителей республики занесены имена около десяти человек, создававших в разные годы свое авторское олонхо – бэйэ олонхолоох оҕолор. Впоследствии этот небольшого объема текст был довершен Юрием с помощью учительницы Т. Т. Степановой, научных консультантов из ИГИ СО РАН РС(Я), также и мы лично приложили к этому процессу руки, текст был издан в сборнике произведений школьников [2]. Юрий, еще будучи школьником, создал свое первое олонхо. В 2003 г. Республиканский фестиваль «Я – дитя земли олонхо» проходил в с. Күүкэй Сунтарского улуса, и Юра, по жребию выступавший во второй конкурсный день, предпринял находчивое решение своей проблемы (он тогда еще не пел) – раздал песни нескольких персонажей своего олонхо девочкам из соседнего наслега Бөтүн своего Амгинского улуса, а сам исполнял роль чисто сказителя – вел эпический речитатив. Получилось весьма удачно, все соответствовало требованиям фестиваля, потому что традиционно групповое исполнение олонхо происходит именно таким способом – один рассказывает, другие исполняют песенные партии персонажей. Юрий получил номинацию.

В 1997 г. нам удалось научить одну Момскую девочку – Дайну Слепцову (ныне она Дайна Обутова, работник культуры в с. Маймага Намского улуса, призер многих республиканских фестивалей «Мунха олонхото» среди молодежи) – исполнять олонхо «Көтөр Мүлгүн» своего деда олонхосута Данилы Слепцова. Выступила она тогда отлично, сразу приковав к себе внимание компетентного жюри своей органичностью и мощью природного дара, прекрасным пением. И не только этот случай можем мы привлечь к своей статье, но вернемся к герою-сказителю, на чьем примере феномен современного молодого сказителя олонхо должны раскрыть и осмыслить.

Дальше школьник Юрий в то же лето поехал в креативный лагерь в с. Күүкэй Сунтарского улуса к мастеру-педагогу Н. П. Тимофееву, где научился петь профессионально, четко выделяя каждого своего персонажа всеми своими возможностями истинного сказителя. Никандр Прокопьевич известен в республике своим педагогическим мастерством воспитания юных сказителей, опыт и методика изложены автором в методическом пособии и служат школой для продолжателей традиции эпического сказительства [4].

Еще два момента проявления его дара происходили у нас дома, когда Юрий готовился к участию на молодежном фестивале, на этот раз мы должны были поехать в с. Солобоон Гор-

ного улуса. Стены нашего маленького дома, куда мы вышли репетировать, чтобы не мешать домашним, так и содрогались от его исполнения еще не записанного тогда олонхо про богатыря Баабый Баатыр. Когда Юрий исполнил свое олонхо перед моими домашними, и они, впервые услышавшие живое, настоящее, авторское олонхо, сделали для себя открытие, оставшись от олонхосута Борисова в восторге. Весной 2015 г. мы реализовали идею проведения конкурса под названием «Куйуур олонхото» (куйуур – это весенний подледный лов рыбы) – этим мы добиваемся завершения годичного цикла традиционного сказительства саха, потому что по внутреннему наитию чувствуем и знаем, что именно в природосообразной годичной помесичной цикличности традиций саха кроется механизм его долголетия. Воспитанники наши взрослеют и включаются в жизнь социума в полную меру, мы стремимся удовлетворять их творческие потребности. Таким образом, в данное время молодые сказители могут публично выступить 4-5 раз в год на больших состязательных площадках и оттачивать свой талант.

Юрий исполнял свое олонхо многократно: перед учениками, в том числе первоклассниками в школе «Айыы кыһата», перед гостями Республиканского лицея-интерната, Института языков и культуры народов Северо-Востока, института Олонхо СВФУ. Также он ездил в Москву и другие города, везде покоряя слушателей истинностью своего искусства и неповторимостью таланта. Постоянный участник всех фестивалей и конкурсов олонхо, но успех у него переменный, все зависит от состояния его духа. Самое свежее его достижение на данном этапе жизни – это победа на Ысыахе Олонхо-2015 в с. Чурапча и автомобиль в качестве Гран-при. Днем раньше он великолепно исполнил свое олонхо на I Международном форуме в Доме Арчы г. Якутска, с честью и блестяще представив якутское олонхо перед иностранными соперниками-сказителями и высокими гостями. Также Юрий является Президентом республиканского общественного объединения молодых сказителей «Ыччат олонхоһут», созданного 28.11.2015. Летом 2016 г. Юрий погостил у нас в алаасе и исполнил перед небольшой публикой из числа родственников свое олонхо – все было как в старину: юрта-балаган, настоящий камелек с живым огнем, якутская утварь и в целом вся обстановка. Мнение слушателей было единым: это есть настоящее олонхо и настоящий олонхосут. Мы транслируем сказительства молодых в прямом эфире радио и телевидения, также производим ежемесячное камерное слушание олонхо среди молодежи.

Близко общаясь с ним, мы теперь можем легко и точно понять его состояние, когда он входит в трансцендентное, ощущая экзистенциальность своего существования на границе сакрального и мирского. Манера говорения у него быстрая, похожая на речитатив-скороговорку, подходящая под определение «олонхо чабырбаа». Семь лет Юрий занимался у нас в научно-творческой студии «Хомуһун» (кстати, его псевдоним тоже Хомуһун), где нам так и не удалось научить его говорить медленно, с паузами и расстановкой. Объясняет он это тем, что перед глазами проплывает текст, и он должен успеть его проговорить. Учит он тексты ментально, чем и спасал нас много раз во время многочисленных выездов в улусы республики, на публичных сценических выступлениях перед горожанами. Снят он в семи телевизионных видеofilmах с декламацией стихов классиков якутской литературы. Эти материалы вошли в состав наших электронных образовательных ресурсов и включены в раздел дистанционного образования интернет-сайта СВФУ и Фонда Национальной вещательной компании «Саха». Одним из факторов, определявших практически подобное описанному нами выше единство актов исполнения и создания эпического текста, автор А. Лорд считает вполне реальную для певца необходимость безостановочного, строго регламентированного, метрически предугазанного, композиционно организованного повествования. Он должен «быстро складывать стих за стихом <...> Ему некогда раздумывать» [5, с. 69].

У Юрия по меньшей мере два мира – сакральный и профанный. Его бытие в мире сакральном мы имеем счастье наблюдать, по мере сил и личностного уровня, стараясь (пытаясь) иногда войти в сотворчество.

Научное объяснение наблюдаемого феномена современного эпического сказительства

Теперь приступим к научному описанию наблюдаемого нами феномена как традиционного сказительства и сказителя. Авторы А. Б. Лорд, А. М. Астахова, исследовавшие изучаемый

нами предмет, как мы выше отметили, достаточно глубоко выявили все характерное в личности сказителя. Также известны разработки киргизских, хакасских, калмыкских, алтайских и др. авторов, проникающих в суть феномена сказителя. Сказителем называется хранитель и транслятор сакральной информации этноса, а также медиатор между профанным и священным областями бытия. Известна типология сказителей: а) подражатель, воспроизводящий главные формульные выражения и воссоздающий таким образом тему сказания (песни); б) частичный импровизатор, сохраняющий тему, варьирующий формулы; в) импровизатор, способный представить тему в совершенно оригинальном сочетании формул [5, 6]. Л. П. Гекман, уточняя и углубляя предшественников, приходит к выводу, что существует три основных типа сказителей: первый тип – пророки, в экстатическом состоянии (или состоянии транса) представляющие агональные взаимоотношения трех миров бытия в период их наивысшего критического состояния. Формульный текст такого сказителя носит импровизационный характер. Второй тип сказителя – вдохновенный художник, способный входить в экстатические (трансвые) состояния в зависимости от характера сюжетных элементов текста. Формульность выражений у этого типа сказителя соседствует с бытовыми фразами. Третий тип – исполнитель, который точно воспроизводит некогда услышанный и заученный текст. Формульная импровизационность текста носит преимущественно орнаментарный характер [7].

Под темой понимается «...группа понятий и представлений, регулярно используемая при передаче сюжета в формульном стиле» [5, с. 13, 83]. Л. П. Гекман считает, что «тема» у А. Лорда синонимична термину «культурная тема», который является принципиальным для его (Гекмана) исследования [7]. «Формула» – это «обкатанные обороты и строки..., в которых несомненно, звучат обертонами отзвуки туманного прошлого, откуда они дошли до нас» [5, с. 80]. Еще более значимым является замечание А. Лорда о том, что звуковое строение формулы с помощью повтора выделяет слово или понятие, наделенное заклинательной силой, мы считаем, что такие слова можно выявлять методом контент-анализа нарратива олонхо. Назначение мифопоэтического произведения – не только обеспечить наслаждение слушателям, а воспроизвести в соответствующих условиях основную культурную тему этноса. Как пишет Лорд, каждая тема «...окружена ореолом значений, собранных из всех контекстов, в которых она ранее оказывалась. Это значение, которым наделила ее традиция, находящаяся в состоянии активного бытования» [5, с. 167].

В олонхо Ю. П. Борисова внимание привлекает имя, имянаречение главного героя олонхо [8]. По сюжету данное олонхо является героическим эпосом о защитниках племени айыы (по Емельянову Н. В.) [9]. Главный герой олонхосута Борисова выступает защитником рода людского, и он у него вместе с автором растет – Кэскил (насколько помнится, у него нет коня, и он преодолевает путь пешком – «уһун суолу субуйа хааман») вырос и стал Баабый, что значит сильный настолько, что схватит, одолеет. Кэскил, по смыслу означает Благопожелательное Будущее, он стал Баатыром-Боотуром, настоящим защитником рода своего, и теперь у него соответственно появился конь особой масти «Баһырҕастаах ат». Баһырҕас – это белые «носки» на ногах лошади, так что ее поступь (путь) видна будет и ночью в темень. То есть эти баһырҕас выступают в качестве маркера героя олонхо.

Со временем этот текст превратится в двух-трех вековое олонхо (икки-үс үйэлээх эттээх-сииннээх олонхо), так как структурно в нем присутствуют все типические места классического олонхо, систематизированные автором Е. Н. Кузьминой в Указателе [10]. Их перечисление и подробное описание мы приводим во вступительной статье в книге олонхо Ю. П. Борисова [8]. Из всего перечня выявленных Кузьминой типических мест в олонхо Борисова отсутствуют только два момента. Первый, «раскуривание трубки», второй – «захоронение богатыря (богатырки)», что мы объясняем тем, что якуты-саха являются коренными северянами, где табак не растет, также у них не было обычая хоронить покойника в земле: у якутов традиционным считается воздушное захоронение на стойках-арангас. Также в каноническом эпосе олонхо богатыри племени айыы никогда не умирают в ходе сюжета (если даже дух временно покидает их тело, то немедленно поспекает помощь Верхнего мира айыы и тут же воскрешает их), то есть подразумевается, что они, установив в героической битве равновесие мира, проживают

отведенный им век полностью. Как видим, молодой олонхосут, являясь истинным носителем культуры предков, в полной мере владеет всем содержанием сюжетов традиционных олонхо. Именно отсутствие этих двух типических мест доказывает этническую специфику и оригинальность авторского олонхо Ю. П. Борисова.

В. В. Илларионов определяет, что Юрий Борисов создал компактный по размерам «сээм олонхо», который по словам известной сказительницы Д. А. Томской, бытовал в Янской локальной традиции олонхо [11]. Мы считаем, что канонический текст олонхо можно со временем сколько угодно удлинять путем прибавления описательных мест, новых героических походов, а также продолжения нарратива олонхо о героических битвах сына и внука главного героя за продолжение жизни в Среднем мире – олонхо иккис-үһүс үйэтэ. Наш совет о добавлении подробностей в текст Юрий Петрович совершенно не принимает, опасаясь нападок со стороны критиков, могущих посчитать, что он написал литературное олонхо. Аутентичность своего сказания автор вполне понимает, адекватно ценит и стремится его сохранить в виде записи на бумажном носителе и внесения текста в электронно форме. При устном исполнении он никогда слово в слово не повторяет свой текст, свободно сокращая или удлиняя его с учетом обстоятельств аудирования, – это и есть самое ценное в его творчестве. Как утверждает А. Б. Лорд, эпическая память отнюдь не сводима к способности заучивать и затем воспроизводить тысячи стихов. Она столь же бессознательная принадлежность человека, что и та, благодаря которой каждый говорит на родном языке. Эта память формируется бессознательно и естественно [5]. Это в полной мере можно отнести к нашему автору.

В. М. Жирмунский объясняет эту память: «Подобная импровизация возможна лишь в рамках определенной, прочно сложившейся традиции – не только сюжетов, мотивов и образов, но и постоянных стилистических формул, эпитетов, сравнений, фразеологических оборотов и т. п., которыми поэт-импровизатор пользуется как своего рода поэтическим языком. Только этим сочетанием традиции и импровизации ... можно объяснить поразительную память многих выдающихся сказителей ... Речь идет не о пассивном запоминании, а об особой творческой памяти, которая в процессе исполнения заново воспроизводит и создает знакомое певцу содержание (сценарий) поэмы» [12, с. 635-636].

В случае «дорожных» олонхо тема Борисова Ю. П. выражает суть дороги. Мы считаем, что у якутов имелись таковые «суол олонхолоро»: как сядет якут верхом на быка, так и становится олонхосутом – саха оҕуһун мииннэ да олонхоһут. Современные водители-дальнобойщики часто слушают записи олонхо, а сами обязательно подпевают себе под нос нескончаемую мелодию без слов. То же самое наблюдается у пассажиров на дальних дорогах. Так проявляется на ментальном уровне эпическое мышление и эпическое сознание, что наблюдается у народов, сохранивших сказительство. Концепт дороги, архетип дороги, несомненно, один из постоянных в тексте якутского олонхо.

Что касается проявления всего комплекса архетипов у нашего сказителя, то и они абсолютно точно совпадают с описываемыми К. Г. Юнгом [3]. Так, новое поколение сказителей пытается заново реализовать архетипические прообразы олонхо для того, чтобы преодолеть состояние изоляции и растерянности, характерные для современного человека, помочь ему найти свое место в великом потоке бытия, сделать так, чтобы он сумел обрести целостность и тем самым осознанно, по собственной воле соединил свою светлую, сознательную сторону с темной и бессознательной – так объясняет Юнговская теория действие архетипов как особую форму «душеводства» [3].

Заключение

Исходя из приведенных выше описаний своих наблюдений, основываясь на анализе существующих типологий сказителей и сказительства [7, 14], а также научных описаний механизма проявления творческого духа психической субстанции Кут [1], Ю. П. Борисова мы должны считать сказителем-импровизатором с особой эпической, творческой памятью (его темой выступает канонизированный классический сюжет олонхо о защитниках племени айыы), чудесным способом переданной ему генетически, пробудившейся благодаря историческому времени современного ренессанса олонхо [13]. Насчет генетического дара можем отметить, что по

анкетным данным у всех лучших исполнителей олонхо как среди детей, так и среди молодежи и взрослых, отмечается прямая наследственность, у Юрия Борисова в родословной упоминается талантливый певец-сказитель.

Третьим компонентом феномена сказительства Борисова, как мы показали выше, является место. То есть генная и культурная наследственность, историческое время и конкретное место – событийная синхронизация этих трех факторов в триединстве своего бытия вызывает ситуативное проявление феномена сказителя олонхо. Вот наш заключительный тезис о феномене современного сказителя.

Что касается будущего эпического сказительства саха, есть у нас полная уверенность в явлении волны пассионариев олонхосутов, как ответ на вызов настоящего времени – они, как правило, по традиции передадут эстафету последующим поколениям саха, и олонхо будет жить в веках. Современный самобытный якутский мудрец Б. Ф. Неустроев-Мандар Уус считает, что сказитель-олонхосут является особо одаренным связным между Божествами-Айыы и людьми айыы, который обязан передать святую весть (информацию) Оттуда Сюда: «Олонхоһут диэн бу Үрдүк Айыылартан быһа ситимнээх, Айыылар санааларын, илдьиттэрин Айыы дьонугар тириэрдэр Ытык Иэстээх сүдү киһи буолар» [15, с. 165]. В числе одаренных, заинтересованных эпическим сказительством молодых исполнителей с уверенностью можно назвать (кроме Борисова Ю. П.) Андрееву-Яковлеву Александру из Сунтарского улуса, Никифорова Виталия из Мегино-Кангаласского улуса, Попова Петра из Намского улуса, Алексееву Анастасию из Чурапчинского улуса и др. В названных локальных центрах генерирования олонхо пробужден дух олонхосута, мы имеем возможность быть свидетелями удивительного уникального явления в мире традиционной национальной культуры, функционирующей в современных условиях постиндустриализма и информатизации, происходящего в режиме противостояния глобализации.

Литература

1. Попова Г. С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / Г. С. Попова. [Под науч. ред. Е. П. Борзовоной]. – СПб.: Астерион, 2015. – 345 с.
2. Борисов, Ю. П. Көмүскэс санаалаах күн айыы киһитэ Кэскил Бухатыыр // Сырдык үрүччэ: (Эмис орто оскуолатын үөрэнээччилэрин айымньыларын хомуурунньуга) / Хомуйан онордо Т. Т. Степанова. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 64 с.
3. Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник / Пер. с нем. – М.: Практика, 1996. – 560 с.
4. Тимофеев Н. П. Оҕону олонхолуурга үөрэтии: уһуйааччыга аналлаах босуобуйа / Н. П. Тимофеев; Саха Респ. Үөрэҕин м-вота. – Дьокуускай : «Дани Алмас» компания, 2009. – 96 с.
5. Лорд А. Б. Сказитель / А. Б. Лорд. – М.: Восточная литература, 1995. – 965 с.
6. Былины Севера / Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938-1951. – Т. 1-2. Т. 1 : Мезень и Печора / АН СССР. Фольклор. комис. при Ин-те этнографии; Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. 1938. – [4], 656 с. с ил.: 11 вкл. и л. и нот. – (Материалы рукопис. хранилища Фольклор. комис. / Под ред. М. К. Азадовского). URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/-te1938i.html> (дата обращения: 12.10.2015).
7. Гекман Л. П. Сказитель как медиатор между сакральным и профанным уровнем бытия в традиционных культурах Сибири // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2006. – № 1. – С. 78-84.
8. Борисов Ю. П. Баһырҕастаах аттаах Баабый Баатыр: олонхо / Юрий Борисов; [редкол.: В. Н. Иванов (бас ред.) уо.д.а.]. – Дьокуускай: Сайдам, 2014. – 80 с.
9. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени: монография / Н. В. Емельянов. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
10. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов); Эксп. изд. / Е. Н. Кузьмина. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.

11. Илларионов В. В. Дьааны олонхохуттарын үгэстэрэ / В. В. Илларионов; [Эпп. ред. В. А. Ноговицын]. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 160 с.
12. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – М.: Наука, 1978. – 726 с.
13. Попова Г. С. Ренессанс традиционного эпического наследия саха // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: рецензируемый ВАК журнал. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. – С. 82-89.
14. Путилов Б. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/putil/02.php. (дата обращения: 29.10.2015).
15. Неустроев Б. Ф. Ойуу тыла. Айыы тыла / Мандар Уус. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 208 с.

POPOVA Galina Semyonovna,
candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, NEFU

A New Generation of Sakha Olonkho Narrators

The relevance of the studied issue is based on the historical situation of preserving the intergenerational chain of the Sakha Olonkho narrators. The article aims at understanding the phenomenon of a young Olonkho narrator Y.P. Borisov, the author of the Baabyr the Mighty Horseman olonkho, 2014. It includes the findings of the author's long research and gives a comparative analysis of the typical structures in this olonkho epic text. The observations made over two decades on recreating authentic narration in children and youth in the Sakha Republic (Yakutia) lead to encouraging conclusions about the beginning of a new phase of the narration, as well as a rise of a new generation of Sakha Olonkho narrators, some of whom can be definitely attributed to improvisers of epic texts. Nowadays, there is a few dozens of young Olonkho tellers united in an organization, who are devoted to Olonkho narration, an unusual activity for the modern generation. This phenomenon requires researches by scholars from all related fields of cultural studies and fine arts; purposeful observation and practical intervention; participation in the form of projects and other technologies of the applied research. The outcomes will be useful for professional assessment of the phenomena, who could work on the revival of the priceless Sakha heritage named Olonkho. This work can also be interesting for other ethnic cultures, wishing to preserve their epics and hand over to next generations. The author of the article is a witness and a co-creator of this process.

Keywords: cultural phenomenon, reflection, epic heritage, Olonkho epic, narrator, classification of narrators, Olonkho narrator, young generation of Sakha Olonkho narrators, Sakha Olonkho future, prospects for the development of the epic.

References

1. Popova G. S. Triedinstvo v duhovnoj kul'ture jetnosa (na primere saha): monografija / G. S. Popova. [Pod nauch. red. E. P. Borzovoj]. – SPb.: Asterion, 2015. – 345 s.
2. Borisov, Ju. P. Kөmьskьjes sanaalaah kьyn ajьy kihitje Kjeskil Buhatyyr // Syrдыk ьrychchje: (Jemis orto oskuolatyn ьorjenjechchiljerin ajьmьnylaryn homuurunьuga) / Homьjan oьorдо T. T. Stepanova. – Dьokuuskaj: Bichik, 2004. – 64 s.
3. Karl Gustav Jung: duh i zhiznъ. Sbornik / Per. s nem. – M.: Praktika, 1996. – 560 s.
4. Timofeev N. P. Oьonu olohьoluurga ьorjetii: uhujaachchьga anallaah bosuobuja / N. P. Timofeev; Saha Resp. ьorjejin m-vota. – Dьokuuskaj : «Dani Almas» kompanija, 2009. – 96 s.
5. Lord A. B. Skazitelъ / A. B. Lord. – M.: Vostochnaja literatura, 1995. – 965 s.
6. Byliny Severa / Zapisi, vstup. st. i komment. A. M. Astahovoj. – M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1938-1951. – T. 1-2. T. 1 : Mezenъ i Pechora / AN SSSR. Folъklor. komis. pri In-te jetnografii; Zapisi, vstup. st. i komment. A. M. Astahovoj. 1938. – [4], 656 s. s il.: 11 vкл.i l. i not. – (Materialy rukopis. hranilishha Folъklor. komis. / Pod red. M. K. Azadovskogo). URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/-te1938i.html> (data obrashhenija: 12.10.2015).
7. Gekman L. P. Skazitelъ kak mediator mezьdu sakralъnym i profannym urovnem bytija v tradicionnyh kulъturah Sibiri // Vestnik AltGTU im. I.I. Polzunova. – 2006. – № 1. – S. 78-84.

8. Borisov Ju. P. Bahyrġastaah attaah Baabyj Baaty: olonho / Jurij Borisov; [redkol.: V. N. Ivanov (bas red.) uo.d.a.]; – D’okuuskaj: Sajdam, 2014. – 80 s.
9. Emel’janov N. V. Sjuzhety olonho o zashhitnikah plemeni: monografija / N. V. Emel’janov. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskaja izdatel’skaja firma RAN, 2000. – 192 s.
10. Kuz’mina E. N. Ukazatel’ tipicheskikh mest geroicheskogo jeposa narodov Sibiri (altajcev, burjat, tvincev, hakasov, shorcev, jakutov); Jeksp. izd. / E. N. Kuz’mina. – Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005. – 1383 s.
11. Illarionov V. V. D’aагу олонһоһуттарын үгјестјерје / V. V. Illarionov; [Jepp. red. V. A. Nogovicyn]. – D’okuuskaj: Bichik, 2006. – 160 s.
12. Zhirmunskij V. M. Tjurkskij geroicheskij jepos. – M.: Nauka, 1978. – 726 s.
13. Popova G. S. Renessans tradicionnogo jepicheskogo nasledija saha // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal’nem Vostoke: recenziruemyj VAK zhurnal. – Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2015. – S. 82-89.
14. Putilov B. Jepicheskoe skazitel’stvo: Tipologija i jetnicheskaja specifika. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/putil/02.php. (data obrashhenija: 29.10.2015).
15. Neustroev B. F. Ojuu tyla. Ajyy tyla / Mandar Uus. – D’okuuskaj: Bichik, 2004. – 208 s.

ПОПОВА Галина Семеновна – к. п. н., доцент ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: gs.popova@mail.ru

ПОПОВА Galina Semjonovna – candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Chair of cultural studies, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: gs.popova@mail.ru